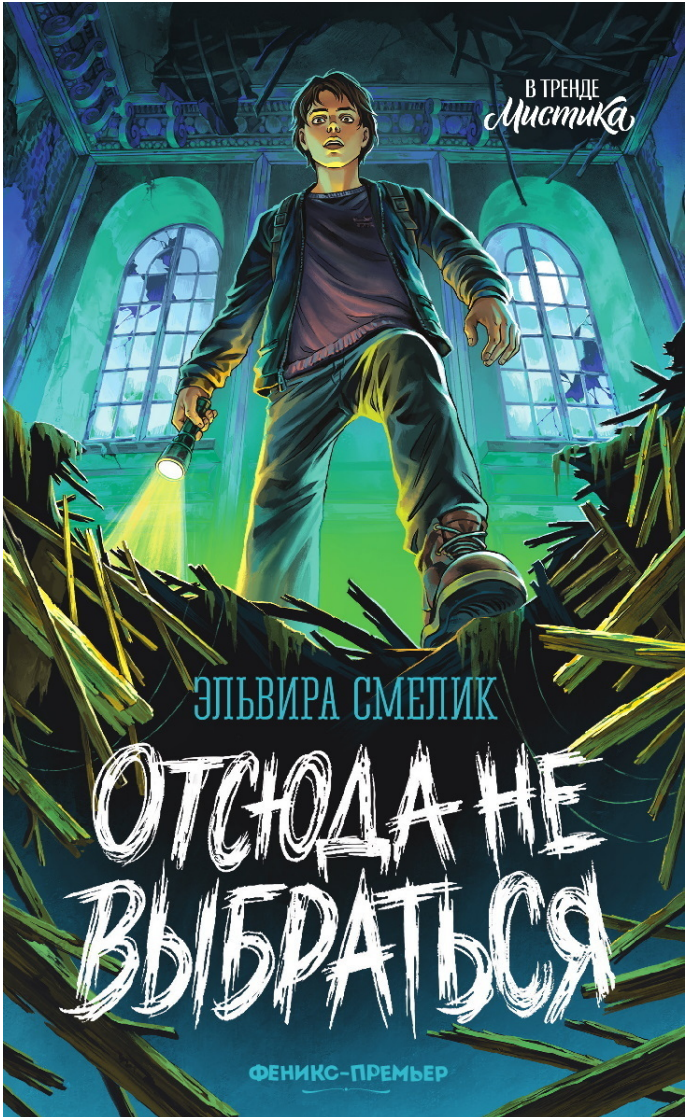

В ТРЕНДЕ
Мистика
ЭЛЬВИРА СМЕЛИК
ОТСЮДА НЕ ВЫБРАТЬСЯ
ФЕНИКС-ПРЕМЬЕР

Эльвира Смелик

Отсюда не выбраться

Серия «В тренде. Мистика (Феникс)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74708661
Отсюда не выбраться / Эльвира Смелик ; [худ. Мария Фролова]:
Феникс; Ростов н/Д; 2027
ISBN 978-5-222-50207-5

Аннотация

Они хотели снять страшное видео. Но разбудили того, кто слишком долго ждал.

Заброшенная больница давно считается проклятым местом. Говорят, здесь до сих пор бродит призрак купца, а по ночам в пустых коридорах слышны шаги, шёпот и детский плач.

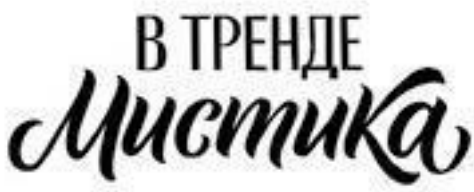
Четверо друзей решают проверить старую легенду – и один из них бесследно исчезает. Полиция не находит ни следов, ни улик, но Лёша знает: в этой больнице скрывается что-то, что не отпустит просто так.

Ему придётся вернуться туда, где десятилетиями хранилась страшная тайна.

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Эльвира Смелик
Отсюда не выбраться



Серия «В тренде. Мистика»

Иллюстрации, шрифт на обложке – *Мария Фролова*
Иллюстратор обложки – *Юлия Тар*

© ООО «Феникс», оформление, 2026
© Смелик Э., текст, 2026
© Фролова М., иллюстрации, шрифт на обложке, 2026
© Тар Ю., иллюстрация обложки, 2026

Глава 1

Илона поёжилась от подступающего липкого страха, который подкрадывался тихо и незаметно, постепенно разрастался и холодил изнутри.

Дурацкое приключение. И идея дурацкая. Сразу понятно, что возникнуть она могла только у Лёши Кравцова.

Илоне тот никогда особо не нравился. Какой-то грубоватый, язвительный, иногда даже заносчивый. И Кравцов, похоже, отвечал ей взаимностью. Тоже недолюбливал, считал слишком манерной и капризной. Они и не общались особо, пока не возникала необходимость. Но она как раз появилась, и совсем не замечать существования друг друга не получалось.

Во-первых, сидели Илона и Лёша за соседними партами. Во-вторых, Кравцов был лучшим другом Макса Голикова. А именно в этом и заключалась главная проблема. Ведь если бы не Макс, Илоне даже в голову не пришло бы сюда тащиться.

Она-то предполагала, что это будет приятная загородная прогулка, а не вот это всё. Но теперь уже глупо отступать, да и возвращаться назад одной страшновато.

Поэтому Илона по-прежнему смиренно шагала за остальными по лесу, по запущенной, едва различимой тропинке продиралась сквозь кусты, старательно подавляя нарастав-

шие в душе страх и негодование. И молчала, хотя с большим трудом сдерживала рвущиеся с языка недовольные фразы: «Долго ещё? Сколько можно? Я устала, не пойду дальше». А когда в просветах между деревьями замелькал мрачный облупленный фасад, она только сильнее пожалела, что согласилась на эту вылазку.

Заброшенное здание выглядело жутковато. Стены, пусть и заметно пострадавшие от времени, дождей, ветров и морозов, облупленные, щербатые, в подтёках и грязных разводах, на вид казались вполне ещё крепкими, надёжными. Но в том-то и дело – за такими могло прятаться что угодно и, как правило, не милое и дружелюбное, а скорее всего, кошмарное и опасное.

Однако остальных, похоже, подобное абсолютно не пугало, а наоборот, неудержимо влекло вперёд, притягивало, словно магнитом. И Макса, и Лёшу Кравцова, и даже Варю. Парни ещё и шагу прибавили. Неосознанно или, может, специально. А Варя тоже невозмутимо топала за ними.

Когда деревья окончательно расступились и открыли заброшку во всей её красе, ребята остановились, выстроились тесным рядком, захваченные и даже немного ошеломлённые представшим перед глазами зрелищем.

До высокого крыльца с потрескавшимися каменными ступенями оставалось ещё несколько метров. Те же метры, густо заросшие травой, отделяли здание от леса.

Окружавший территорию металлический забор облез и

проржавел, а местами даже завалился. От калитки и ворот остались только столбы с обломками петель, покрытые чешуйками отслоившейся краски, будто коростой.

Дорожки проглядывали едва-едва, да и то исключительно благодаря тому, что когда-то были неплотно выложены камнями. А сам дом вблизи смотрелся ещё более ущербно и угнетающе. Особенно если представить, как он мог бы выглядеть или как выглядел раньше.

Ему же, наверное, лет сто пятьдесят, или даже двести. Центральное здание украшали мощные колонны, высотой во все три этажа, балконы с каменными перилами и лепные узоры по фасаду. Когда-то давно это вроде была усадьба какого-то богатого человека. Но после Октябрьской революции её отобрали у хозяев. Достроили по бокам два широких крыла в виде прямоугольников и превратили в больницу. А когда большой больничный комплекс открыли уже в черте города, старое здание просто забросили, оставив на растерзание природе и всяким вандалам, которые любят крушить и ломать всё подряд без причины. И теперь смотреть на него было по-настоящему тревожно.

Тёмные мутные окна подслеповато поблёскивали или хищно щерились осколками разбитых стёкол. Штукатурка местами отвалилась, кое-где довольно крупными кусками, обнажив кладку из буроватого кирпича, и выглядело это почти как раны, живые и самые настоящие. Вот недаром о доме по округе ходили странные легенды.

Илона невольно передёрнула плечами, спросила:

– Нам точно нужно туда идти?

Лёша повернулся в её сторону, глянул снисходительно.

– Струсила?

Конечно, Илона не стала признавать, что он угадал. Показательно хмыкнула. А одаривать собеседников снисходительными взглядами она умела ничуть не хуже.

– Просто, по-моему, это глупо, – заявила она с особыми интонациями, которые многие взрослые используют в разговорах с детьми, и брезгливо наморщила нос. – Тем более там внутри наверняка мерзко и грязно.

– Ну и зачем ты тогда с нами сюда потащилась? – насмешливо парировал Лёша.

– Да вы же сами предложили, – с негодующим напором напомнила Илона. – И я подумала: тут на самом деле что-то интересное. А оказалось, обычная развалюха в лесу.

Лёша демонстративно хохотнул.

– А как ещё ты заброшенную больницу представляла? Думала, что перед твоим визитом её специально помоют, почистят, цветочками и шариками украсят? Ещё и дорожку красную раскатают? – И воскликнул, театрально закатив глаза и воздев руки: – Как же! Сама Илоночка Мучкина заявилась! О-фи-геть!

Илона поджала губы, отвечать не стала, зато красноречиво посмотрела на Варю, и та действительно вступилась.

– Лёш, ну правда, – произнесла негромко. – Вот чего ты

цепляешься?

Кравцов сразу перестал ухмыляться, насупился.

– Ты тоже не хочешь заходить? – уточнил, уставившись на Варю исподлобья. – Тоже сливаешься?

Макс в перепалке не участвовал. Он и рядом с остальными недолго простоял: уже через несколько секунд сдвинулся с места, направился к входу в здание, поднялся на крыльцо и остановился возле самых дверей.

– Так вы идёте или нет? – обернувшись, окликнул он ребят.

Лёша моментально вскинул голову.

– Идём конечно! – решил он сразу за всех. Правда, потом всё-таки вопросительно глянул на девочек, но с таким выражением, будто говорил: «Или вам реально слабó? Реально трусите?»

И пускай трусить, точнее, соблюдать осторожность, в подобной ситуации было совершенно нормально, а по большому счёту даже разумно, те поддались на его провокацию.

Хотя Варя, может, и на самом деле не боялась. А вот Илона не возразила потому, что по-прежнему не желала выглядеть капризной истеричкой в глазах Макса. Она решительно сжала губы и двинулась следом за ребятами к крыльцу, потом – по ступеням вверх.

Макс потянул за изъеденную ржавчиной ручку и открыл с трудом поддавшуюся скрипучую дверь. Изнутри дохнуло чем-то отсыревшим и пыльно-затхлым, с примесью гнили и

свежеразрытой земли. Решительности у Илоны заметно поубавилось. Зато сомнений появилось ещё больше.

– А вдруг там кто-то есть? – обеспокоенно и очень даже рассудительно предположила она.

– Кто? – воскликнул Лёша и опять пренебрежительно хохотнул. – Покойнички? Которых забыли похоронить. Вот они до сих пор и лежат тут, в подвале. И сейчас как вылезут! Как… – Он сузил глаза, свёл брови, кривовато оскалился, качнулся в сторону Илоны.

– Хватит! – выкрикнула та, отшатнувшись. – Когда ты уже, Кравцов, выйдешь из младшего школьного возраста? – Она покрутила пальцем у виска. – Скажи родителям, чтоб сводили тебя к специалистам, пока не поздно.

Лёша шевельнул губами, приоткрыл рот, намереваясь достойно ответить, но Варя его опередила. Тоже посчитала, что подобные шуточки глупы и совершенно не в тему, и напомнила:

– Здесь больница, вообще-то, детская была.

Глава 2

Внутри было гораздо темнее, чем снаружи, особенно сразу возле входа, в небольшом тесноватом тамбуре. Как будто именно отсюда выливались и расползались по округе вечерние сумерки. А если притворить наружную дверь, наверное, стало бы совсем хоть глаз выколи, но Илона заходила последней и оставила её открытой. Не только для света, а в расчёте, если вдруг понадобится, побыстрее выскочить наружу. Ну и дотрагиваться до двери не хотелось.

Наполненный неприятными запахами воздух здесь, в окружении мрачных облезлых стен, словно сгустился: дышать стало труднее. Хотя, возможно, это было всего лишь самовнушением. К тому же не слишком-то хотелось втягивать в себя это сомнительное амбре. Но начнёшь возмущаться – и опять схватишь от Кравцова пренебрежительное: «А ты чего ожидала?»

К тому же остальные хоть и медленно, но уверенно топали вперёд, а Илоне совсем не хотелось остаться одной-одинёшенькой в таком жутком местечке. Вот и пришлось тащиться следом – из тамбура в более просторное фойе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.